

Шила в мешке не утаишь, а дыма без огня, как известно, не бывает.

Когда на пороге дома покойного их встретил широкоплечий, крепко сбитый мужчина, у всей группы разом возникло недоброе предчувствие.

— Я веду дело по факту смерти хозяина этой квартиры. Вы кем ему приходитесь? — тон Бай Юньфэна был откровенно враждебным.

Мужчина заметно вздрогнул, но ответил не сразу. Он замер в дверях, преграждая путь своей мощной фигурой.

Из глубины квартиры донёлся мягкий женский голос:

— Это офицер Бай? Ибинь, пропусти их.

Только тогда здоровяк отступил, давая гостям войти. Он не сводил глаз с Бай Юньфэна, который не уступал ему в стати.

Впрочем, атлетизм у них был разного толка. Юньфэн, бывший военный, обладал гармоничной мускулатурой и статной, выправленной осанкой. А вот этот человек, которого назвали Ибинем, был чуть ниже офицера, но с невероятно развитым плечевым поясом. Его фигура — идеальный перевёрнутый треугольник — казалась монолитной и тяжёлой. Сразу становилось ясно: перед ними либо профессиональный спортсмен, либо фитнес-инструктор.

Они прошли в гостиную. Это была обычная двухкомнатная квартира: просторная, со вкусом обставленная и очень чистая. Внимание сразу привлекала стена напротив дивана. Помимо телевизора, всё пространство занимали стеклянные витрины, заполненные куклами SD разных видов.

Бай Юньмин украдкой наблюдал за женщиной. Тот выглядел слишком подозрительно — все улики, казалось, лежали на поверхности.

Анаболические стероиды — препараты рецептурные и запрещённые в свободном обороте, доступ к ним обычно имеют спортсмены или тренеры. А теперь прибавьте к этому красавицу-жену в инвалидном кресле и внезапно возникшего «друга»-атлета... Сюжет, старый как мир: классический любовный треугольник с криминальным душком.

— Госпожа Пань, у вас гости? — спросил Бай Юньфэн.

— Кхм-кхм... — Бай Юньмин поперхнулся воздухом и закашлялся. Даже фамилия совпала с той самой Пань Цзиньянь из классики — какое ироничное совпадение.

Женщина ответила спокойно и элегантно:

— Это мой старый одноклассник, Шэнь Ибинь. Мы давно поддерживаем связь. Когда он узнал о случившемся, стал часто заходить — помогает по хозяйству, боится, что я сама не справлюсь.

— Вот как... — Юньфэн покосился на Ибиня. Тот стоял рядом с каменным лицом. — Мы сегодня провели вскрытие вашего мужа...

Офицер намеренно сделал паузу, впившись взглядом в лицо женщины, надеясь уловить малейшую реакцию. Пань Хун вздрогнула и тут же опустила голову, избегая зрительного контакта.

— Госпожа Пань, мы обнаружили, что вы скрыли от следствия важные детали, — Юньфэн отбросил былое сочувствие. — Я очень надеюсь на вашу честность. Не заставляйте меня везти вас в отделение для официального допроса.

— Я ничего не скрывала! — женщина вскинула голову, испуганно округлив глаза. — Всё, что знала, я рассказала, честное слово.

Вид её затуманенных слезами глаз и незащитное выражение лица заставили сердце Бай Юньфэна дрогнуть.

— Вы только не волнуйтесь, — смягчился он. — Главное — ничего не утаивайте. Вам никто не причинит вреда. — При этих словах он снова бросил взгляд на Шэнь Ибиня.

Бай Юньмин мысленно выругался: «Ну вот, стоило красотке пустить слезу, и младший поплыл. Тряпка!»

Он уже собирался сам взяться за Пань Хун, но Ли Хэн его опередил.

— Похоже, отношения госпожи Пань и господина Шэня выходят далеко за рамки «школьной дружбы»?

Шэнь Ибинь наконец прервал молчание. В его голосе прорезался характерный северный говор:

— Слышь, пацан! Ты за языком-то следи. Мы с Пань Хун просто одноклассники. Она мужа своего любила, пылинки с него сдувала.

— Позвольте узнать, чем вы зарабатываете на жизнь, господин Шэнь? — включился Юньмин.

— Пловец я. И чё? — Ибинь вызывающе вскинул подбородок, пытаясь задавить собеседника

авторитетом.

К счастью, Юньмин был не один, иначе вряд ли решился бы продолжать в таком тоне:

— Да нет, ничего. Просто мускулатура у вас выдающаяся. Поделитесь секретом, как добиться такого рельефа?

Ибинь нахмурился, в его голосе просквозило раздражение:

— Пахать в зале надо каждый день.

— О нет, я имел в виду что-нибудь попроще. Знаете, чтобы без лишнего пота, но быстро. Может, таблеточки какие? — Юньмин подошёл ближе и в шутку сравнил своё предплечье с рукой атлета. Его рука казалась вдвое тоньше.

— Ты к чему клонишь?

— К тому, что лекарства нельзя глотать бездумно. И уж тем более нельзя подсовывать их другим, верно? — Юньмин повернулся к женщине в кресле. — Госпожа Пань, что скажете?

Та явно растерялась:

— Я не понимаю, о чём вы. Если у вас есть дело — говорите, но не шумите так. Моей дочери завтра рано вставать, не тревожьте её. — Она с беспокойством посмотрела на дверь спальни.

Только сейчас все заметили маленькую девочку. Она стояла в дверном проёме — заспанная, босая, в пижаме и с тряпичной куклой в руках. Ребёнок молча наблюдал за происходящим в гостиной.

Девочка была удивительно похожа на мать — хрупкая, почти неземная красота. Линь И подошёл ближе. Двое красивых людей — высокий мужчина и маленькая девочка — замерли друг напротив друга. Казалось, из ожившей легенды сошли два эльфа.

— Какая красивая кукла. Мама сделала? — негромко спросил Линь И.

— Да.

— У тебя в комнате есть ещё? Можно посмотреть?

— Простите, нельзя. Я хочу спать, — ответила малышка.

У неё были те же изысканные манеры, что и у матери. Словно красота обязывала её всегда держать марку.

— Юнь-юнь, иди в кровать, милая, — ласково сказала Пань Хун.

— Не спится. Шумно, — девочка потерла глаза.

— Ложись, я скоро приду и расскажу сказку, как только дяди уйдут. Хорошо?

Девочка кивнула, юркнула в комнату и плотно закрыла за собой дверь. Линь И задумчиво посмотрел на закрытую дверь, а затем обратился к Пань Хун:

— Очаровательный ребёнок. Сколько ей?

— Десять, — ответила та.

Линь И указал на стену с витринами:

— Эти шкафы предназначены для таких кукол?

— Да. Я занимаюсь продажей аксессуаров для кукол SD через интернет и делаю на экспорт шёлковых кукол ручной работы.

— А почему столько пустых полок?

— Всё распродано.

— Надо же, — улыбнулся Линь И. — Дела идут в гору.

— Благодарю.

Бай Юньфэн оборвал этот светский разговор.

— Хватит об этом. Слушайте внимательно, госпожа Пань. У нас есть доказательства того, что смерть вашего мужа — не несчастный случай, а преднамеренное убийство. В ваших интересах начать сотрудничать сейчас. Чистосердечное признание зачтётся.

Шэнь Ибинь тут же заслонил собой женщину, нависая над полицейским:

— Есть доказательства — предъявляй! Мы перед совестью чисты, а на ваши косые взгляды нам плевать!

Он повернулся к Пань Хун:

— Не бойся, молчи. Никто тебя не обидит. Если посмеют оклеветать — я найму лучшего адвоката!

Против такого гиганта никто не решался лезть на рожон. В глазах Ибиня горела готовность в любой момент сойтись в рукопашной. Юньфэн сегодня был в гражданском — ни оружия, ни наручников. Он прикинул шансы: в одиночку этого «медведя» ему не завалить. Даже вчетвером скрутить будет непросто.

Юньфэн негромко спросил брата:

— Что с уликами? Точно?

Бай Юньмин уверенно кивнул:

— Ошибки быть не может. Скоро будут результаты.

Почувствовав почву под ногами, Юньфэн снова обратился к Ибиню:

— Улик предостаточно. Как только придут финальные тесты, я выпишу ордер. И тогда это будет уже не явка с повинной, а арест.

— Вот как будут — так и поговорим!

Они замерли друг напротив друга. Воздух в комнате, казалось, наэлектризовался, напряжение можно было резать ножом.

В этот самый момент телефон Бай Юньмина завибрировал. Он взглянул на экран и коротко бросил:

— Есть зацепка. Улики подтвердились!

<http://bllate.org/book/17577/1715216>